УДК/UDC 343.2

Особенности института соучастия в российском уголовном праве

Медведев Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: medvedewss@mail.ru
SPIN-код: 6447-6169

Морозова Регина Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: regina-morozova-2599@mail.ru

Аннотация

Институт соучастия в преступлении всегда представлял особую сложность для правового регулирования, поскольку в нем предписания уголовного закона применяются всегда иначе. Кроме того, на правовом регулировании данного института особенным образом сказываются направления уголовной политики Российской Федерации, поскольку здесь речь идет о борьбе с организованной преступностью, что является для нашего государства приоритетной задачей. Поэтому на правовом регулировании уголовной ответственности преступлений, совершенных в соучастии, сказываются особенности политической, социальной и криминологической ситуации в стране. Это обуславливает необходимость новых подходов к изучению данной проблемы, пересмотру уже сложившихся теорий, выработки новых взглядов в понимании сущности и признаков соучастия.

Ключевые слова: соучастие, уголовная ответственность, уголовная политика, исполнитель, умысел, акцессорная теория, индивидуальная ответственность.

Peculiarities of the Institution of Complicity in Russian Criminal Law

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru
SPIN Code: 6447-6169

Morozova Regina Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: regina-morozova-2599@mail.ru

Abstract

The institution of complicity in a crime has always been particularly difficult for legal regulation, since it always applies the provisions of the criminal law differently. In addition, the directions of the criminal policy of the Russian Federation have a special impact on the legal regulation of this institution, since here we are talking about combating organized crime, which is a priority for our state. Therefore, the peculiarities of the political, social and criminological situation in the country affect the legal regulation of the criminal responsibility of crimes committed in complicity. This necessitates a new approach to the study of this problem, the revision of already established theories, the development of new views in understanding the essence and signs of complicity.

Key words: complicity, criminal responsibility, criminal policy, performer, intent, accessory theory, individual responsibility.

В научных кругах вопрос о необходимости института соучастия является неактуальным: его необходимость давно очевидна. Однако еще в XX веке ситуация выглядела иначе. Доктрина соучастия оценивалась критически, поскольку неясным для многих ученых оставался вопрос о распределении вины и степени уголовной ответственности каждого из участников. На тот момент господствовала точка зрения об индивиду-

альной уголовной ответственности, а идеи о солидарной или общей вине отрицались [1].

Например, ученый И. Я Фойницкий писал: «Каждый отвечает и может отвечать только за свою вину, и как ни тесна иногда, по-видимому, связь виновного с другими лицами, при ближайшем рассмотрении вина каждого оказывается совершенно своеобразною и особенною» [2].

Однако со временем для исследователей стало очевидно, что умысел участников преступления может различаться, а отсюда происходит расхождение в действиях исполнителя и организатора. Однако долгое время господствовала точка зрения о необходимости применения в Особенной части Уголовного кодекса отдельных разъяснений об уголовной ответственности соучастников, а вопрос о включении в Общую часть норм о соучастии оставался нерешенным [3].

Все теории, связанные с институтом соучастия, по своей сути описывают один и тот же феномен: совершение общего преступления. Это отличается от квалифицирующего признака общей части, когда преступление совершается несколькими лицами. Связь между этими событиями возможна, но необязательна, т. е. уголовное дело в отношение нескольких соучастников может быть рассмотрено в рамках отдельно организованных процессов [4].

Также соучастие следует отделять от совпадения преступлений во времени и пространстве, например, хищение предметов из одного места несколькими лицами. Из соучастия также всегда исключается поведение, не связанное с причинением вреда интересам, охраняемых уголовным законом, т. е. попустительство, укрывательство или недоносительство – за каждое действие законом предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность. Сущность института соучастия заключается в совершении преступления несколькими лицами, виновные действия участников связаны между собой [3].

Однако наука уголовного права в понимании института соучастия содержит два несовпадающих подхода: во-первых, большое внимание уделено организационным действиям, склоняющим или способствующим

совершению преступления. Неясны пределы наступления уголовной ответственности за чужую вину. С другой стороны, соучастие в совершении преступления является коллективной преступной деятельностью, где каждый вносит свой вклад для достижения преступного умысла [1].

Таким образом, существует связь лица с преступной деятельностью, однако действия лица могут выходить за рамка правоотношений, охраняемых уголовным законом, отсюда неясно, за какие действия и какие меры ответственности будут предусмотрены в таком случае.

Такое положения является основой построения двух теорий соучастия: теории акцессорного соучастия и теории самостоятельной ответственности каждого из соучастников.

Согласно принципу акцессорности соучастие возможно при наличии преступного поведения исполнителя, а действия каждого участника квалифицируются в зависимости от степени их вины и участия. Наличие единого основания и различная квалификация не противоречат друг другу, поскольку основанием ответственности является объективная сторона преступления, а ее квалификация является строго профессиональной, поэтому при едином основании уголовной ответственности ответственность каждого участника остается индивидуальной [2].

Важным дискуссионным вопросом относительно института соучастия в уголовном праве является вопрос о квалификации преступлений, совершенных в соучастии с двумя формами вины. Судебная практика по данной категории дел остается противоречивой. Вопрос о возможности совершении преступления в соучастии и с двумя формами вины остается нерешенным [5]. Согласно определению, указанному в Уголовном кодексе, соучастие — это умышленное участие двух и более лиц в преступлении, совершаемом умышленно [6].

Суть соучастия в объединении двумя и более лицами своих усилий для совершения преступления. Вряд ли в таком случае они могут неосторожно относиться к преступлению и наступлению общественно опасных последствий. Прямого ответа на рассматриваемый вопрос у законодателя нет, однако если вспомнить, что преступление с двумя формами вины

всецело является умышленным, то выходит, что и соучастие в данном случае нельзя исключать.

Однако в научных кругах господствует точка зрения, согласно которой в преступлениях, совершаемых с двумя формами вины, соучастия не предусмотрено. Правоприменители также разделяют данную позицию. Однако есть точки зрения, согласно которым в ст. 32 УК РФ необходимо внести изменения и закрепить возможность совершения преступления в соучастии с двумя формами вины [7].

В таком случае квалификация могла бы измениться и стать более правильной, например, при умышленно причинении вреда, повлекшим по неосторожности смерть. Хотя и в случае внесения изменений всех проблем в ходе квалификации решить не удастся.

Суть такой сложности состоит в том, что при совершении преступления в соучастии сообщники могут относиться к последствиям преступления неосторожно, поскольку надеятся избежать ответственности и переложить вину на иного соучастника. Поэтому, учитывая психологию соучастников, необходимо изменить законодательный подход. Для этого необходимо обратиться к ст. 27 Уголовного кодекса, предусматривающей двойную вину. В ней указано, что если при совершении умышленного преступления наступают преступные последствия, не охваченные умыслом, то в целом преступления является совершенным умышленно. Таким образом, лицо совершает умышленное преступление и желает наступления общественно опасных последствий, а последствия, являющиеся более тяжкими, наступают по неосторожности [5].

Нынешняя конструкция не предусматривает настоящего психологического аспекта соучастия. Несмотря на то что соучастие в преступлениях в двумя формами вины не исключается, на практике положения норм УК толкуются иначе, правоприменитель избегает совмещения понятий «неосторожность» и «соучастие». Это не позволяет дать должную оценку действиям соучастников. Отсюда возникают сомнения в реализации принципа справедливости уголовного права.

Например, группа лиц по предварительному сговору умышленно

причиняет тяжкий вред здоровью, но в результате наступает смерть, чего соучастники не желали. На наш взгляд, конструкция ст. 111 УК предусматривает две формы вины. Ведь, причиняя тяжкий вред, лицо осознает общественную опасность своих деяний, а также возможность наступления смерти при неоказании соответствующей медицинской помощи. Получается, что преступнику нужно заявить, что он желал наступления тяжкого вреда, а не смерти [7].

Ряд ученых и правоприменителей скептически относятся к возможности лица, причиняющего тяжкий вред здоровью, не осознавать последствия наступления смерти. Такая квалификация не отражает всю степень общественной опасности. Кроме того, правоприменитель вынужден оставлять без внимания соучастие, поскольку оно не может быть неосторожным. Поэтому, на наш взгляд, подход необходимо изменить и предусмотреть возможность совершения преступления в соучастии, в рамках которого общественные опасные последствия могут наступить по неосторожности [8].

Таким образом, при квалификации преступлений, совершенных в соучастии, должен больше влиять психологический аспект соучастников. Необходимо тщательнее исследовать данную тему и внести изменения в те составы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение преступления в двумя формами вины, поскольку они могут быть совершены как единолично, так и в соучастии.

Список литературы

1. Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учеб. пособие. М., 1997. С. 106–107.

2. Фойницкий И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. М., 1891. Т. VII. Кн. 1 (Январь). № 1. С. 17, 20, 28.

3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: Контракт, 2017. 384 с.

4. Пудовочкин Ю. Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 102–112.

5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 56-АПУ18-22 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25122018-n-56-apu18-22/

6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.02.2018 № 14-АПУ18-2 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27022018-n-14-apu18-2/

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

8. Иванов Н. Г. Категории «соучастие» и «группа» в решениях Верховного Суда РФ (вновь о наболевшем) // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 42–48.